

Майкл Терри

Катастрофа

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Катастрофа / Терри М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 109 с.

ISBN 978-5-532-97119-6

Беда, внезапно обрушившаяся на мир, слишком быстро внесла коррективы в жизнь каждого из людей. Доведенная до отчаяния, Сандра покидает родной дом и отправляется в неизведанное и очень опасное путешествие.

ISBN 978-5-532-97119-6

© Терри М., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	20
5	31
6	43
7	53
8	64
9	70
10	76
11	87
12	96
13	99

Из воспоминаний Клер Форбер.

Я родилась пятнадцатого мая две тысячи двадцать восьмого года в Пейнтауне, в семье Боба и Беллы Форбер. Наш тихий и мирный городок прятался среди густых хвойных вечнозеленых лесов на подступах к Великим Горам, живя своей ленивой, неспешной, умиротворенной жизнью. Мой папа трудился заготовщиком древесины, а мама работала продавцом в молочной лавке мистера Уайт. Еще у меня был брат Колтон, которому на тот момент исполнилось восемнадцать лет, и который ждал осени, чтобы уйти в море на свой первый рабочий контракт. Но его планам не суждено было сбыться.

Тот роковой воскресный июньский день начался совершенно обычно и ничто не предвещало беды, просто ближе к обеду во всем городке разом пропало электричество. Мне было всего пять лет, и я многого не понимала из взрослой жизни, но удивилась тому, что телевизор, транслировавший мой любимый мультфильм, внезапно выключился, ведь раньше подобного не происходило даже в самые ненастные дни зимних ветров и суровых метелей, которыми так славился северо-запад страны.

Свет пропал, прервав работу телевизоров, холодильников, стиральных машин и ламп, но самым удивительным было то, что перестало работать абсолютно всё, хоть как-то связанное с электроэнергией: автомобили заглохли и больше не заводились, мобильные телефоны и ноутбуки мгновенно разрядились. Даже крошечные батарейки в кварцевых часах папы перестали выдавать заряд, а мой фонарик с разноцветными вставками, которые я так любила рассматривать в сумраке подвала, направляя луч на темную стену, перестал включаться.

Родители тоже удивились исчезновению электроэнергии, но никому в голову не приходило паниковать. Мы просто ждали, когда аварию устранят специализированные службы. Папа развел на заднем дворе костер для того, чтобы мама смогла приготовить обед

на углях, а потом, когда семья собралась за столом, он с уверенностью сказал, что это временный сбой, вызванный, скорее всего, обрывом магистрального провода, и успокоил, что к вечеру все наладится.

Как же он ошибался.

Впрочем, как и остальные девять миллиардов человек, жившие на Земле...

Экран ноутбука неожиданно погас и равнодушно устоялся на Сандру мертвенно-черным прямоугольником. Она очень удивилась этому и не сразу сообразила, что произошло. Нажав несколько раз на случайные клавиши и не получив результата, Сандра с легкой нервозностью постучала мышкой по поверхности стола, многократно щелкая пальцем по ее левой кнопке, но попытки оживить ноутбук снова оказались тщетными.

Сгорел, с сожалением подумала она, хотя ей показалось очень странным, что совершенно новый компьютер, подаренный родителями ровно год назад на окончание школы, так быстро пришел в негодность. Самым обидным было то, что буквально несколько дней назад окончился его гарантийный срок обслуживания, словно производитель заранее знал, когда ноутбук выйдет из строя. Корпорации в погоне за наживой совсем позабыли о качестве продукции.

С досадой отложив мышку в сторону, Сандра вздохнула, взяла в руку смартфон и ткнула пальцем в экран, но он тоже не откликнулся на команду.

Черт побери, снова подумала она, должно быть, я забыла зарядить его. Простая истина, не требующая доказательств: если что-то пошло наперекосяк, то оно потянет за собой все остальное, окончательно испортив и без того скучное воскресенье.

Скучное, потому что в ее родном сонном Хиллтауне все дни были до противного однообразные. Лето только началось, и бывшие одноклассники еще не съехались из разных уголков страны на каникулы, а многие вообще покинули Хиллтаун навсегда, оставив память о нем только лишь в своих сердцах. Что поделать, такова правда жизни. В каждом человеке остается любовь к малой родине, кото-

рую он несет в сердце через всю жизнь. Любой, кто родился в Хиллтауне, получил образование в другом городе, начал карьеру в третьем, вышел на пенсию в четвертом, а под старость лет купил дом в окрестностях какого-нибудь тропического прибрежного городка, всегда с гордостью говорил: «Я из Хиллтауна». И говорил это с такой интонацией, что ни у кого не оставалось сомнений в том, что нужно быть счастливым, которому повезло родиться именно в Хиллтауне – никому не известном маленьком городке, затерянном на северо-востоке одного из самых отдалённых северо-западных штатов.

Находясь на учебе целый год, Сандра с нетерпением ждала того момента, когда начнутся каникулы и она проведет лето там, где выросла, там, где ей знакомо каждое дерево и каждый камешек на улицах, но сейчас, сидя перед погасшим ноутбуком, она уже пожалела, что отказалась ехать с родителями на море, хотя они настаивали на этом. Тропический полуостров, омываемый ласковыми солёными водами и покрытый пальмами – что может быть прекраснее? Папа и мама очень хотели, чтобы Сандра поехала с ними, но она решительно отвергла их предложение, объяснив это тем, что соскучилась по тишине и провинциальности милого сердцу Хиллтауна.

Коротая первые дни каникул в приятном одиночестве, душевном спокойствии и умиротворении, она наслаждалась бездельем и «родинотерапией», разбавляя ленивый досуг утренними пробежками, ездой на велосипеде, уходом за придомовыми цветами да короткими вылазками в супермаркет.

Родители уехали три дня назад и впереди Сандру ждали еще четверо суток одиночества. Она вздохнула и огляделась по сторонам, почти сразу же сообразив, что вокруг происходит что-то очень странное.

Почувствовав легкую тревогу, Сандра прислушалась, а потом медленно встала из-за стола и вышла из комнаты, на несколько секунд замерев в коридоре. Во всем доме царила абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Казалось, все звуки мира исчезли, не оставив после себя ничего, кроме тишины. Сандра не помнила, чтобы в их небольшом одноэтажном коттедже когда-нибудь было настолько

тихо. Не было слышно ни ровного шума кондиционера, ни тиканья больших кварцевых настенных часов, ни ровного гула холодильника из кухни.

И тут ее осенило.

– Неужели отключили электричество? – произнесла она вслух, а потом, дотянувшись до выключателя, несколько раз щелкнула тумблером и с удивлением убедилась в своей правоте. – Так вот, в чем дело!

Сандра впервые за девятнадцать лет жизни столкнулась с подобным положением дел. Да, она знала, что теоретически такое возможно, но отключение электричества было характерно для равнинных степных районов страны, бесконечно страдающих от ураганов, торнадо и разрушительных бурь, а в заросшем густыми хвойными лесами родном штате Сандры, притаившемся между Великими горами и не менее великим океаном, такого не случалось даже в самые сильные зимние снегопады и безжалостные метели.

Сандра не успела еще убрать руку с выключателя, как вдруг раздался страшный взрыв, от которого задрожали стены и мгновенно вылетели все оконные стекла, с жутким звоном разлетевшись в стороны. Это произошло настолько неожиданно, что она взвизгнула от страха, упала на пол и инстинктивно накрыла руками голову, посильнее прижавшись к теплему паркету и услышав наполненные ужасом и паникой человеческие крики, раздающиеся с улицы.

Понимая, что произошло что-то чрезвычайное, Сандра быстро поползла к ближайшему окну, стараясь не поднимать слишком высоко голову и не пораниться об осколки битого стекла, а потом, подтянувшись, осторожно выглянула из-за подоконника в разбитый проем и увидела, что на улице творится настоящая суматоха: кричащие и вопящие люди, пригибаясь к земле и прячась за стволами деревьев бежали по газонам, тротуарам и даже прямо по проезжей части.

Набравшись храбрости и встав на ноги, Сандра перегнулась через подоконник и увидела горящую машину, со всего размаху влетевшую в стену одного из домов, находившихся на противоположной стороне улицы. Настоящая авария. Катастрофа. Такого в их

сонном городке не случалось никогда прежде. Но самым странным было то, что никто не обращал на инцидент никакого внимания и не пытался помочь пострадавшему водителю или, хотя бы, начать тушить полыхающий автомобиль. Люди бежали не к нему и не от него, а от чего-то страшнее.

Сандра оставила окно, выбежала на лужайку перед домом, глянула вправо и, ахнув, сразу же увидела в отдалении огромный столб плотного черного дыма, поднимающегося из-за деревьев и крыш домов. Так вот почему на автомобиль никто не обращает внимания, догадалась она.

В соседнем квартале произошло что-то намного-намного более ужасное...

2

Из воспоминаний Клер Форбер.

Не думаю, что, кроме меня, на земле еще остались люди, которые видели Катастрофу собственными глазами, все-таки, с тех пор прошло ровно столетие. Для Вселенной это всего лишь доля секунды, но для человека – целая жизнь и даже немного дольше.

Как я уже упоминала, на тот момент мне только-только исполнилось пять лет, и я многое позабыла о порядках, царивших на Земле до Катастрофы, но точно помню, что жить было намного легче.

Если нужна была вода, следовало просто повернуть вентиль крана, а не идти с лоханью к ручью или ждать дождя. Если нужна была горячая вода, следовало повернуть другой вентиль, а не греть ее под жаркими лучами солнца. Если нужен был свет, следовало щелкнуть выключателем, а не ждать рассвета. Если нужна была информация, следовало выйти в интернет или включить телевизор, а не оставаться в неведении и догадываться обо всем самостоятельно. Если нужна была еда, следовало посетить супермаркет и приобрести в нем самые разнообразные продукты на любой вкус, а не довольствоваться лишь дарами природы. Если нужно было добраться в другую местность, следовало прыгнуть в автомобиль, поезд или самолет. Путешествие с Западного побережья на Восточное занимало каких-то четыре часа, а сейчас на это уйдет полжизни, хотя я не знаю, кому и зачем может понадобиться оказаться на Восточном побережье. Вряд ли хоть кто-то остался там.

В первые дни никому и в голову не приходило называть те события Великой Катастрофой. Не берусь утверждать, что правительство, армия или ученые не знали о предстоящем Апокалипсисе, но теперь мне понятно их молчание. Они все равно не могли ничем помочь нам, даже если очень сильно желали...

– Вот это было зрелище, – раздался за спиной Сандры восторженный голос, который она едва расслышала среди воплей и криков бегущих людей.

Сандра резко обернулась и увидела тощего долговязого блондина с растрепанными длинными волосами, одетого в рваные светло-голубые джинсы и цветастую рубашку огромного размера, сразу же сообразив, что это чужак, живущий в соседнем доме. Пожалуй, Сандра впервые смотрела на него с такого близкого расстояния несмотря на то, что они прожили бок о бок больше десяти лет. Сосед всегда напоминал ей тех странноватых замкнутых тинейджеров, которые при выборе между живым общением с людьми и компьютерными играми предпочитают последнее. Сандра никогда не видела, чтобы к нему приходили друзья или чтобы он прогуливался вечером с подружкой. Все общение между родителями Сандры и его матерью ограничивалось скухими фразами «здрасьте» и «какой чудный сегодня день, не правда ли?», ребята же и вовсе никогда не здоровались, словно не замечали друг друга. Парень учился не в ее школе, поэтому их пути не пересекались, а после выпускного Сандра уехала на учебу и вообще позабыла о существовании своего нелюбимого соседа.

Так вот, Сандра впервые видела этого чужака с такого близкого расстояния и впервые в жизни слышала его гнусавый голос, понимая, что дружелюбная улыбка соседа была не совсем к месту. А еще она усиленно пыталась вспомнить его имя, хотя ей это никак не удавалось.

– Зрелище было умопомрачительным, – повторил он и кивнул в сторону столба дыма, а потом добавил. – Привет, Сандра! Давненько не видел тебя, где ты пропадала?

– Что там случилось? – не обращая внимания на его приветствие, встревоженно ответила она вопросом на вопрос, чувствуя в воздухе запах горелой резины и бензина, а потом снова повернулась лицом к столбу черного дыма.

– Огромный пассажирский самолет, – торжественно объяснил сосед из-за спины. – Он рухнул прямо на жилые дома, представляешь, какая сейчас там творится мясорубка?